

М.А. Гаврилов

ПРОБЛЕМЫ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
О МЕЛКОМ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

THE PROBLEM OF THE CRIMINAL LAW RULE ON
PETTY BRIBERY

Введение: внесение Федеральным законом от 3 июля 2016 года №324-ФЗ изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ (далее – УК РФ и УПК РФ соответственно) вызвало ряд дискуссионных вопросов в связи с установлением уголовной ответственности за мелкое взяточничество.

Материалы и методы: применялись эмпирический и теоретический методы исследования, включавшие наблюдение, отбор фактов, сравнение, абстрагирование, научно-аналитический подход.

Результаты исследования: исследование позволило выявить основные недостатки нормы уголовного закона о мелком взяточничестве. Проблемы указанной нормы носят теоретический и практический характер. К первым из них относится отсутствие дифференциации уголовной ответственности «мелких» взяткодателя и взяткополучателя, а также этих лиц при совершении преступления при наличии квалифицирующих обстоятельств. Практической проблемой нормы закона является отнесение ее к категории преступлений небольшой тяжести, расследуемых в форме дознания, что не позволяет в полной мере осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по их выявлению.

Обсуждение и заключения: формулирование основных проблем нормы закона о мелком взяточничестве позволит выработать пути совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: мелкая взятка, дифференциация ответственности, взяткодатель, взяткополучатель, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования: Гаврилов М.А. Проблемы нормы уголовного закона о мелком взяточничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, №1. С. 69-74. DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11111

Introduction: the introduction of amendments to the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by Federal Law No. 324-FZ of 3 July 2016 caused a number of debatable issues in connection with the criminalization of petty bribery.

Materials and Methods: empirical and theoretical methods of research, including observation, selection of facts, comparison, abstraction, scientific and analytical approaches were used.

Results: the study made it possible to identify the main shortcomings of the criminal law on petty bribery. The problems of this rule are theoretical and practical. The first of them is the lack of differentiation of the criminal liability of the petty bribe-giver and bribe-taker, and also these persons in the commission of a crime upon qualifying circumstances. The practical problem of the norm of law is its classification as a crime of small gravity, investigated in the form of an inquiry, which does not allow to fully implement operational search measures to identify them.

Discussion and Conclusions: the formulation of the main problems of the law on petty bribery allows us to work out the ways to improve criminal legislation.

Key words: small bribe, differentiation of responsibility, bribe-giver, bribe-taker, operational-search measures

For citation: Gavrilov M.A. The problem of the criminal law rule on petty bribery // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V. 9, №1. P. 69-74. DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11111

Введение

Внесение Федеральным законом от 3 июля 2016 года №324-ФЗ изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ вызвало ряд дискуссионных вопросов, в том числе в

связи с установлением уголовной ответственности за мелкое взяточничество.

В пояснительной записке к проекту вышеназванного федерального закона указано, что он направлен на усиление уголовной ответственности

ности за коррупционные преступления. В этом же документе в обосновании установления привилегированного состава преступления – мелкого взяточничества – приведены данные о том, что в 2012-2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей¹.

По убеждению представителя Администрации Президента РФ, являвшейся инициатором принятия указанного закона, статистика показывает, что по подавляющему большинству приговоров о даче или получении взятки ее объем составляет менее 10 тысяч рублей. В результате происходит искажение статистических данных. Таким образом, создается лишь видимость борьбы с коррупцией по очень мелким случаям взяток [1].

Согласно мнению авторов законопроекта, его принятие будет способствовать повышению эффективности противодействия взяточничеству².

При этом вновь принятые нормы закона установили менее строгое наказание за дачу или получение взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей.

Обзор литературы

Проблемам противодействия коррупции уголовно-правовыми мерами посвящены многочисленные научные работы ученых. Затронутые в настоящем исследовании вопросы дифференциации уголовной ответственности, квалифицирующих обстоятельств взяточничества, находили отражение в трудах таких авторов, как Б.В. Здравомыслов, Т.А. Лесниевски-Костарева [2,3].

Принятие нормы УК РФ о мелком взяточничестве вызвало обоснованную тревогу ученых-юристов и практиков. Ими отмечаются недостатки нового состава преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, которые скорее отрицательно скажутся на эффективности деятельности государства по противодействию коррупции. Негативную тенденцию показывает и статистика: в первом полугодии 2017 года в России произошло снижение числа выявленных коррупционных преступлений, в том числе взяточничества, почти на 30%³.

Материалы и методы

Использование эмпирического и теоретического методов исследования, включающих

наблюдение, отбор фактов, сравнение, абстрагирование, научно-аналитический подход, позволило объективно подойти к анализу проблемы. Материалами исследования послужили статьи Уголовного кодекса РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, а также примеры судебной практики.

Результаты исследования

Соглашаясь с мнением теоретиков и практиков, критически оценивающих ныне действующую норму Уголовного кодекса РФ о мелком взяточничестве [4, 5, 6], следует отметить ряд основных, по нашему мнению, проблем.

Одна из них, связанная с существованием указанной нормы, – это отсутствие дифференциации уголовной ответственности за мелкую взятку.

Т.А. Лесниевски-Костарева определяет дифференциацию уголовной ответственности как градацию, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного [3, с.38].

В.Н. Кудрявцев писал, что «опасность действия заключается в том, что оно может вызвать определенные вредные последствия. Однако эти последствия наступают не во всех случаях. Естественно, что действия будут сравнительно тем опаснее, чем выше степень вероятности наступления вредных последствий» [7, с.102].

Таким образом, критерием оценки общественной опасности того или иного преступления принято считать вид и размер наказания, предусмотренного за совершение данного преступления.

Именно функция дифференциации ответственности служит основным системообразующим фактором института квалифицирующих признаков, формируя его структуру, определяя основные направления развития [8, с.23].

Диспозиция ч. 1 ст. 291.2 УК РФ сформулирована следующим образом: получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Ч. 2 указанной статьи устанавливает квалифицированный состав преступления: те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 291, 291.1 УК

¹ Пояснительная записка к проекту №1079243-6 федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/1079243-6> (дата обращения 10.12.2017).

² Там же.

³ В Генпрокуратуре России состоялось заседание коллегии, посвященное итогам работы в первом полугодии 2017 года и задачам на второе полугодии 2017 года. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-1222092/> (дата обращения: 25.11.2017).

РФ либо статьей 291.2 УК РФ. Необходимо сразу отметить, что этот квалифицирующий признак присущ только норме закона, устанавливающей ответственность за мелкое взяточничество, и отсутствует в иных нормах уголовного закона, предусматривающих ответственность за взяточничество, в связи с чем требует изучения в рамках отдельного исследования.

Для оценки эффективности норм о мелком взяточничестве важное значение имеет разъяснение Президиума Верховного Суда Российской Федерации. В ответе на вопрос нижестоящего суда о том, как надлежит квалифицировать получение дачу взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, если они совершены при наличии квалифицирующих признаков, указанных в ст. 290 и 291 УК РФ, Президиум Верховного Суда РФ указал, что ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) содержит специальную норму по отношению к нормам ст. 290, 291 УК РФ и не предусматривает такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ч. 2-6 ст. 290 или ч. 2-5 ст. 291 УК РФ¹.

Ст. 290 УК РФ содержит следующие квалифицирующие признаки получения взятки, не связанные с ее размером:

- получение взятки за незаконные действия (бездействие);
- получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления;
- получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- если получению взятки предшествовало ее вымогательство.

Ст. 291 УК РФ содержит следующие квалифицирующие признаки дачи взятки, не связанные с ее размером:

- за незаконные действия (бездействие);
- дача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Квалифицирующий признак – «за незаконные действия (бездействие)» содержится в нормах, устанавливающих ответственность как за получение, так и за дачу взятки. При этом за получение взятки в размере более 10 тысяч рублей за незаконные действия (бездействие) предусмотрено наказание, максимальный вид и размер

которого – лишение свободы на срок до восьми лет. Такой же максимальный срок лишения свободы предусмотрен за дачу взятки при наличии этого же квалифицирующего признака.

Соглашаясь с тем, что сумма взятки должна учитываться при определении наказания за совершение коррупционного преступления, предметом которой она является, представляется, что не только она определяет опасность взяточничества. Например, взятка может быть передана сотруднику МЧС за незаконное освобождение от административной ответственности предпринимателя в связи с нарушением им правил пожарной безопасности в торговом центре, в котором впоследствии произошел пожар с жертвами. В рассматриваемом случае, бесспорно, общественная опасность как получения, так и дачи взятки высока.

Появление нового состава преступления породило ситуацию, когда при квалификации мелкой взятки, переданной за совершение незаконных действий (бездействия), следует руководствоваться правилом конкуренции квалифицированного и привилегированного составов, которая разрешается в пользу последнего. То есть за передачу и получение такой взятки предусмотрена ответственность по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ с максимально возможным видом и размером наказания – 1 год лишения свободы.

Между тем далеко не очевиден (и, скорее всего, ошибочен) вывод о невысокой степени общественной опасности получения мелкой взятки за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия) [9, с.51-56].

При этом, с учетом положений ч. 1 ст. 56 УК РФ, предусматривающей возможность назначения наказания в виде лишения свободы осужденному, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, даже назначение такого максимального наказания практически недостижимо.

Согласно статистике, подавляющее число преступлений в виде дачи взятки регистрируется как раз по ч. 3 ст. 291 УК РФ, т.е. дача взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) [10, с.946].

Таким образом, несложно сделать вывод, что подавляющее количество фактов дачи взятки в размере менее 10 тысяч рублей за совершение незаконных действий переходят в

¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 3 июля 2016 года №323-ФЗ-326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 года // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 01.12.2017).

разряд преступлений небольшой тяжести со всеми вытекающими последствиями в виде существующих возможностей смягчения или освобождения от уголовной ответственности, что было затруднительно до внесения обсуждаемых изменений в уголовное законодательство.

Так, например, по ходатайству осужденного Н. в порядке ст. 10 УК РФ был пересмотрен приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 14.04.2016, которым он был признан виновным в совершении 11 преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 290 УК РФ, и 11 преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 292 УК РФ. Н., являясь преподавателем вуза, за взятки в размере 2 тыс. рублей вносил ложные сведения в зачетные ведомости о сдаче студентами экзаменов. Судом действия Н. были переквалифицированы с ч.3 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст. 291.2 УК РФ (в редакции № 324-ФЗ от 03.07.2016 года) с назначением наказания по каждому эпизоду в виде 1 года 4 месяцев ограничения свободы вместо назначенных по приговору 4 лет лишения свободы со штрафом 80 000 рублей за каждое преступление¹.

Аналогичная ситуация складывается и в случаях получения мелкой взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, а также в случаях получения и дачи взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Более тревожная ситуация сложилась в случае получения мелкой взятки с ее вымогательством.

Признание преступлением небольшой тяжести получение мелкой взятки с вымогательством повлекло декриминализацию приготовления к таким посягательствам. В настоящее время не является преступлением требование передачи взятки в сумме до 10 тысяч рублей под угрозой нарушения законных интересов потерпевшего, а также предварительный сговор на получение такой взятки.

Вышесказанное свидетельствует, что данная норма закона объединяет в себе два самостоятельных состава преступления – дачу взятки и получение взятки. При этом предусмотрена одинаковая ответственность за совершение данных деяний.

Составом преступления «мелкая взятка» не предусмотрена дифференциация ответственности взяткодателя и взяткополучателя, несмотря на

повышенную общественную опасность действий последнего. Законодатель «поставил на один уровень взяткодателя (должностное лицо, облеченное властью либо обладающее теми или иными полномочиями) и лицо, дающее незаконное вознаграждение этому взяткодателю» [5, с.47-50].

Между тем, как отмечает Б.В. Здравомыслов, получение и дача взятки представляют собой самостоятельные преступления с различной характеристикой действий, разным содержанием умысла и несовпадающими признаками субъекта [2, с.5]. Аналогичного мнения придерживается Э.Ю. Чуклина, которая считает, что уравнивание ответственности за получение и дачу взятки в мелком размере противоречит различию в степени общественной опасности указанных двух форм взяточничества, первое из которых – получение взятки – всегда является более общественно опасным деянием, что традиционно учитывалось в истории отечественного уголовного законодательства [11, с.95-100].

Другой проблемой новой нормы о мелкой взятке является отнесение рассматриваемого состава преступления к категории небольшой тяжести, а также к подследственности органов дознания, со следующими правовыми последствиями.

Известно, что коррупционные преступления характеризуются высоким уровнем латентности. Факты дачи и получения взятки трудно выявить сотрудникам правоохранительных органов в силу взаимной заинтересованности взяткодателя и взяткополучателя в сокрытии этих фактов. Одной из возможностей выявления определенной части таких преступлений является проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

В соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших². Учитывая, что мелкое взяточничество отнесено к разряду преступлений небольшой тяжести, проведение

¹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 07.02.2017. URL: https://oblsud--rk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sv_num=1&name_op=doc&number=16108990&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 10.12.2017).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 27.11.2017).

указанного оперативно-розыскного мероприятия для выявления этого преступления невозможно.

Проведение же других вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с той же нормой Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» допускается при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации¹.

Учитывая, что после внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 года №324-ФЗ изменений в Уголовно-процессуальное законодательство установлено, что производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ, осуществляется в форме дознания и производство вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления мелкого взяточничества невозможно.

Так, по мнению С.В. Мурина, в настоящее время существует парадоксальная ситуация, связанная с возникшей межотраслевой коллизией между уголовным и оперативно-розыскным законодательством, вследствие чего формально в уголовном законодательстве содержится правовая норма «Мелкое взяточничество», однако в оперативно-розыском законодательстве отсутствуют правовые инструменты борьбы с указанным коррупционным явлением, что, безусловно, является фактором, значительно снижающим эффективность уголовной политики, направленной на борьбу

с таким опасным проявлением коррупции, как взяточничество [12, с.669-671].

Присоединяясь к вышеприведенному мнению, полагаем необходимым отметить, что одним из недостатков нормы УК РФ о мелком взяточничестве является неудачная конструкция состава преступления, позволившая отнести его в разряд преступлений небольшой тяжести. Также представляется неверным отнесение коррупционного преступления к разряду расследуемых в форме дознания. Совокупность указанных обстоятельств создала ситуацию, когда высоколатентное коррупционное преступление не может быть выявлено при помощи оперативно-розыскных мероприятий.

Обсуждение и заключения

Анализ нормы уголовного законодательства о мелком взяточничестве выявил следующие основные недостатки:

- отсутствие квалифицирующих признаков, свойственных другим составам преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество, и, как следствие, устранение дифференциации уголовной ответственности за мелкую взятку по степени ее общественной опасности;

- фактическое приравнивание взяткодателя к взяткополучателю, и, как следствие, устранение дифференциации уголовной ответственности в зависимости от субъекта преступления;

- отнесение состава преступления о мелком взяточничестве в категорию преступлений небольшой тяжести и, как следствие, отсутствие возможности проведения ОРМ по выявлению этих преступлений.

Указанное несовершенство норм уголовного законодательства о мелком взяточничестве свидетельствует о непоследовательности процесса реформирования антикоррупционного уголовного законодательства России и необходимости его совершенствования законодателем в самое ближайшее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьева О. Мелкие взятки испортили статистику мздоимства. URL: http://www.ng.ru/Экономика/2016-01-27/1_vziatki.html (дата обращения: 29.11.2017).
2. Здравомыслов Б.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие. М.: МЮИ, 1991. 92с.
3. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 400.
4. Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитация «мелких» взяточников // Современное право. 2017. № 1.
5. Зарипов М.Н., Уразбаев Р.Ш. Несоблюдение принципа справедливости при принятии закона искажает степень общественной опасности деяния // Законность. 2017. №11.
6. Сипягина М.Н. Мелкое взяточничество: значение и последствия // Диалектика противодействия коррупции: материалы VI всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, 16 декабря 2016 г. Казань, 2016.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 27.11.2017).

7. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
8. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве: понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности. Ярославль: Изд-во ЯГУ, 1993. 234 с.
9. Егоров Н.А., Егоров А.Г., Гордейчик С.А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1.
10. Разогреева А.М. Правоприменительная практика по делам о преступлениях коррупционной направленности: влияние политического и организационного контекста на регистрацию и квалификацию // материалы XIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегии развития в XXI веке». М.: РГ-Пресс, 2016. 946 с.
11. Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология, право. 2016. №10.
12. Мурин С.В. Коллизии правового инструментария как проблема квалификации мелкого взяточничества // Юридическая техника. 2017. № 11.

REFERENCES

1. Solov'eva O. Melkie vzyatki isportili statistiku mzdoimstva. URL: http://www.ng.ru/Ekonomika/2016-01-27/1_vziatki.html (data obrashcheniya: 29.11.2017).
2. Zdravomyslov B.V. Kvalifikaciya vzyatochnichestva: uchebnoe posobie. M.:MYUI,1991. 92 s.
3. Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciaciya ugovnoj otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika. M., 2000. S. 400.
4. Borkov V.N. Novyj sposob polucheniya vzyatki i rehabilitaciya «melkih» vzyatochnikov // «Sovremennoe pravo». 2017. № 1.
5. Zaripov M.N., Urazbaev R.SH. Nesoblyudenie principa spravedlivosti pri prinyatii zakona iskazhaet stepen' obshchestvennoj opasnosti deyaniya // Zakonnost'. 2017. №11
6. Sipyagina M.N. Melkoe vzyatochnichestvo: znachenie i posledstviya // Dialektika protivodejstviya korruptcii: materialy VI sveros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem, 16 dekabrya 2016 g. Kazan', 2016.
7. Kudryavcev V.N. Ob»ektivnaya storona prestupleniya. – M.: Gosyurizdat, 1960. 244 s.
8. Kostareva T.A. Kvalificiruyushchie obstoyatel'stva v ugovnom prave: ponyatie, zakonodatel'naya reglamentaciya, vliyanie na differenciaciyu otvetstvennosti/ T.A.Kostareva. – Yaroslavl': Izd-vo YAGU, 1993. 234 s.
9. N.A. Egorov, A.G. Egorov, S.A. Gordejchik. Antikorruptsiyonnye novelty ugovnogo zakonodatel'stva // Zakonnost'. 2017. №1.
10. Razogreeva A.M. Pravoprimeritel'naya praktika po delam o prestupleniyah korruptcionnoj napravlenosti: vliyanie politicheskogo i organizacionnogo konteksta na registraciyu i kvalifikaciyu // materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugovnoe pravo: strategii razvitiya v XXI veke. M.: RG-Press.2016 g. 946 s.
11. CHuklina E.H.YU. Vydelenie ugovnoj otvetstvennosti za melkoe vzyatochnichestvo (st. 291.2 UK RF): kriticheskij vzglyad // Ekonomika, sociologiya, pravo. 2016. № 10.
12. Murin S.V. Kollizii pravovogo instrumentariya kak problema kvalifikacii melkogo vzyatochnichestva // YUridicheskaya tekhnika. 2017. № 11.

Об авторе: Гаврилов Максим Александрович, старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
e-mail: gma2004@rambler.ru
© Гаврилов М.А., 2018
Статья получена: 19.01.2018. Статья принята к публикации: 15.03.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.03.2018.

About the author: Gavrilov Maxim A., Kazan Law Institution (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Russia, Senior Lecturer of the Department of Organization and Management in the Prosecutor's Office
e-mail: gma2004@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.